

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), академик РАО, доктор географических наук, профессор Дронов Виктор Павлович

« 5 » _____ 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ -

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» - о диссертации Рвалова Павла Николаевича «Конститутивные характеристики и статус информационной власти: контекст медиасферы когнитивного общества», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Проблема изучения потенциала медиасферы и ее статусных особенностей в условиях становления новых базовых основ социального бытия в последнее время находится в центре внимания исследователей в области философии, политологии, гуманитарной информатики, социологии, культурологии. Авторы обращают внимание на процесс коренного обновления всей системы общественных отношений и институтов. Эта радикальная трансформация, среди других факторов, вызвана влиянием власти информационного знания на большие массы людей, которое используется для того, чтобы управлять психологией индивидов, их идеологией и, кроме того, активно вмешиваться в их повседневное поведение, манипулируя как общественным мнением, так и общественным сознанием. Это указывает на чрезвычайную **актуальность** заявленной автором темы. Автор полагает, что существует ряд причин, обуславливающих интерес к вопросам, ориентированным на исследования потенциала медиасферы и ее статусных особенностей. Связанная с коммуникативно-информационным состоянием

социальности, медиасфера, обладающая манипулятивным потенциалом, и сегодня изучена недостаточно полно.

Исследование П.Н. Рвалова, выполненное в русле современных традиций изучения феномена информационной власти, представляет собой философское осмысление проблематики, связанной с эффектом смещения, «сдвига» власти, специфика которого проявляет себя в распаде ранее сформировавшихся и функционирующих властных структур, когда знание превращено в ведущий ресурс управления, значимый фактор власти.

При этом, как отмечает диссертант, «несмотря на достаточно глубокую проработанность феномена информационной власти, имеющийся массив исследовательской литературы практически не содержит работ, посвященных выявлению конститутивных характеристик информационной власти в обществе, где доминирующим ресурсом является знание» [с.6]. Этот пробел определил основные параметры: объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Автор уже во вводной части диссертационного исследования заявляет идею связи медиасферы и коммуникативно-информационного состояния социальности, обращая внимание на возможную в исследовательском смысле деталь: «...область массовых ресурсов медийного характера адекватна постметафизическому определению понятия «социальность» – коммуникативной онтологии (когда коммуникативность и информативность сопутствуют друг другу). Исследователи, изучая природу медиасферы, ее функции и статусные особенности, обращают внимание, в первую очередь, на коммуникативность как на один из важнейших факторов реализации потенциала медиасферы» [с. 3].

В диссертационном исследовании сделан акцент на том, что одной из предпосылок формирования постиндустриального общества является развитие технологий, с чем связано изменение социальной роли информации. Возникли глобальные высокотехнологические информационные сети, информация превратилась в предмет массового потребления, влияющий на все базовые сферы жизнедеятельности общества. Как считает автор, в сфере экономики смена роли информации в корне изменила структуру общественного производства, обусловив доминирование сферы услуг; в социальной сфере информация стала ключевым признаком дифференциации социума.

Смена социальной роли информации привела к формированию нового социального пространства – виртуальной реальности – и, в итоге, к возникновению нового типа личности. В политической сфере информация превращена в ключевой фактор управления. Именно информация как явление социальной реальности привела к становлению культуры нового типа. Исследователи пишут о доминировании сектора услуг над сектором производства, о возникновении четвертого – информационного – сектора, который и инициировал «четвертую власть» – власть информационную.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды Е. Масуды, М. Кастельса, Д. Белла, О. Тоффлера, П. Друкера, Т. Стоуньера, Ю. Хабермаса. Значительную роль в формировании парадигмы исследования сыграли исследования отечественных и западных теоретиков, в чьих работах освещены вопросы конститутивных характеристик и статуса информационной власти, антропологических стратегий информационной власти, специфика проявления манипулятивного потенциала «четвертой власти» в коммуникативном пространстве когнитивного общества.

Методологическим базисом исследования является потенциал системной методологии, исследовательские возможности комплексного подхода. В исследовании, проведенном П.Н. Рваловым, нашли применение и такие методы, как метод историко-культурной реконструкции и метод прогнозирования. Добротное владение методологией исследования позволило автору проанализировать совокупность проблем, с помощью которых в итоге выявлены конститутивные характеристики и статусные особенности информационной власти, рассмотренные в контексте медиасферы когнитивного общества.

Анализ степени изученности проблемы дал возможность автору систематизировать существующий теоретический и практический опыт ранее проведенных исследований, определить направления и контуры дальнейших исследований. В тексте диссертационного исследования отчетливо просматривается, что автором вдумчиво проработан обширный список источников (318 наименований), позволивших осуществить целостное междисциплинарное исследование.

Четко и лаконично сформулирован научный аппарат исследования. **Объект, предмет, цель и задачи** определены корректно, примененная методология и культура владения методом позволила автору эффективно и доказательно достичь цели и решить поставленную задачу, представить феномен информационной власти как целостность, определяемую единством свойств, качеств и характеристик, лежащих в основании интерпретации природы этой власти.

Именно на достижение этой цели ориентировано в исследовании П.Н. Рвалова решение совокупности аналитических задач, основными среди которых автор делает следующие:

1. раскрыть природу когнитивного общества, охарактеризовав статусные характеристики этого общества;
2. проанализировать существо феномена «сдвиг власти», обосновать статус информационной власти в системе властных отношений;
3. раскрыть механизмы проявлений информационной власти в коммуникативном пространстве когнитивного общества; обосновать природу и потенциал антропологических стратегий информационной власти;

4. выявить манипулятивные возможности «четвертой власти» в коммуникативной сфере когнитивного общества;
5. интерпретировать информационные войны как разновидность стратегии противостояния в информационном пространстве и форму коммуникации когнитивного общества.

Структурно работа состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения и библиографического списка. Объем текста – 138 страниц.

В первой главе **«Становление когнитивного общества как предпосылка и условие «сдвига власти»** развернут теоретико-методологический базис исследования, что позволило диссертанту раскрыть природу когнитивного общества, выявить его статусные характеристики. Автор осуществляет эту программу, обратившись к феномену «сдвига власти», ранее детально исследованного О. Тоффлером, и рассматривая проблему морфологии власти.

Обращаясь к вопросу о природе когнитивного общества, П.Н. Рвалов задается вопросом, ответ на который в его диссертационном исследовании играет ключевую роль: являются ли теории общества информационного, постиндустриального и общества знания теориями рядоположенного свойства? Ведь, по сути, в каждой из этих теорий говорится о той роли, которую играют знание и информация в проектах развития общества, в том числе и в футурологических проектах. Вывод, к которому приходит автор, заключен в тезисе о различных проявлениях процессов исследования в социальной сфере информационно-коммуникативных технологий, знания, информации. Общество знания интерпретировано как усиленная версия общества информационного, как общество технологизированной науки. В обществе знания в базисное основание превращено теоретическое знание и создаваемые с помощью этого знания высокие технологии («инструментальные способы рационального действия»); процессу создания теоретического знания придается статус приоритетного направления общественного производства. Знание играет роль не только доминирующего фактора общественного развития, но и «информационного товара» и значимой ставки в борьбе за власть.

Автор аргументированно относит знание к числу легитимирующих условий господства и доминирующих ценностей. Знание и информация – ресурс общественной жизни и так называемый материал креативности.

Знание превращено в ресурс власти – приобрело функцию власти. Расширилась сфера применения знания в управленческом значении. Отношения власти реализуют себя лишь через применение знания. Источники власти – сила, богатство, знание («культурные источники власти» в интерпретации О. Тоффлера) – оказались органично соединенными; взятые вместе, они могут быть использованы на любом уровне социальной жизни и социального мира.

В этих условиях, как показано в исследовании, власть силы изжила себя, прямое насилие заменено видоизмененными, скрытыми формами. В условиях порождения «символической» формы капитала («суперкапиталом» становится знание) контроль над информацией дает реальную власть в экономической и политической сферах. Характер власти и управления стал иным: власть уже не исходит из единого и устойчивого центра. Власть, основанная на богатстве и силе, уступила место власти знания; на новый эволюционный уровень вышла система массовых коммуникаций, «распыление» власти выразилось в ее переходе на микроуровневый, низовой, эмпирически повседневный план («микрофизика власти» у М. Фуко) – всё это обозначено О. Тоффлером как «сдвиг» власти.

Во второй главе **«Антропологические стратегии информационной власти в когнитивном обществе: подходы и специфика»** ставится проблема специфики проявления манипулятивного потенциала «четвертой» власти в коммуникативном пространстве когнитивного общества. Обращаясь к категории «антропологические стратегии», автор обосновывает идею о том, что с помощью и посредством антропологических стратегий, используемых в границах «четвертой» власти, формируется антропологический тип человека повседневного мира (фланер, игрок, турист, бродяга). Этот тип сформирован властным потенциалом информации, в этом типе воплощены культуры нового типа (телесная праздничность, фрагментарность, клиповость). Информационная манипуляция интерпретирована автором как средство «четвертой» власти, результативность которого обусловлена способностью проникновения в периферийные сегменты и сферы социального мира.

Автор определяет и систематизирует инструменты влияния на человека, определяющие способ реализации манипулятивного потенциала медиасферы, – в совокупности этих инструментов – виртуальный образ, логика убеждения и внушения, имидж, диффамация конкурентных идей, внушение социальных мифов, подтасовка фактов, фрагментарный способ подачи информации и ее тенденциозное комментирование. Диссертанту принадлежит ряд интересных и значимых в эвристическом плане идей: к примеру, система политических отношений обозначена автором как интегрирующий потенциал всех форм власти. Раскрыты возможности информационной власти в сфере анализа таких манипулятивных приемов, как «второе лицо власти» и «феномен коммуникативной асимметрии». Обозначена идея роли языка, речевого воздействия в процессах манипуляции массовым сознанием («идол площади» у Ф. Бэкона); показана интенциональность речи в манипулятивных процессах (речь содержит желание повлиять на слушающего). Интересно и по-новому предлагается рассмотреть статус двуязычного информационного пространства: оно обозначено как условие, определяющее специфику манипулятивного потенциала информационной власти.

Информационная война интерпретирована как применение коммуникативных технологий воздействия на массовое сознание,

осуществляемое с учетом кратковременного и долговременного прогноза. Раскрыта специфика и роль информационного оружия, понимаемого как совокупность средств, технологий информации и дезинформации, используемых в процессах для деструктивного воздействия на менталитет населения и информационно-техническую инфраструктуру государства.

Автор принимает подход к информационным войнам как стратегии и виду коммуникации и рассматривает информационную войну как разновидность «пропагандистской коммуникации» (интересно интерпретируется феномен так называемого «коммуникативного резонанса»). Особое внимание уделено в диссертационном исследовании коммуникативным технологиям противодействия информационным войнам («двойная технология», «умалчиваемая информация»), в имеющейся литературе этот блок проблем до сих пор представлен недостаточно.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования П.Н. Рвалова заключена в следующем:

1. обоснована изоморфная репрезентация конститутивных характеристик когнитивного общества;
2. раскрыты особенности и определена природа явления «смещения» («сдвига») власти в информационно-коммуникативном пространстве общества знания, обозначены последствия данного процесса. «Когнитивный класс» интерпретирован как новая движущая сила общественного развития;
3. обоснована природа антропологических стратегий СМИ, реализующих принципы информационной власти и формирующих специфические антропологические типы личности (человек-масса, фланер, игрок, турист, бродяга) мир повседневности;
4. проанализирован потенциал форм и методов манипулятивного воздействия, используемого в глобальном коммуникативном пространстве сетевого общества; СМИ представлены как манипулятивный фактор политической сферы;
5. раскрыта роль информационных войн в обеспечении информационного превосходства национальных стратегий.

Обращаясь к вопросу о теоретической и практической значимости диссертационного исследования, отметим, что полученные П.Н. Рваловым результаты можно оценить как вклад в развитие философских основ теории информационной власти. Эти результаты, рассматриваемые в исследовательской перспективе, способны сыграть роль методологических ориентиров для социально-философского анализа феноменов власти и информационной власти, теории коммуникации, в изучении вопросов природы и закономерностей развития общественного сознания, в развитии социальной теории в целом.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов по социальной философии, философской антропологии, философии научного познания, социальному управлению, «СМИ в глобальном мире», «Образ России в СМИ: контекст, оценка, комментарии», «Язык массмедиа», «Механизмы конструирования медиареальности».

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 статьи в журналах из Перечня ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть представлены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук и 2 публикации в сборнике тезисов докладов конференций.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на секциях семи конференций международного и регионального уровней и стали основой статей, перечисленных в списке опубликованных работ:

– XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, Томский политехнический университет);

– «Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики информационного общества» (Томск, Томский политехнический университет);

– XII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых (Томск, Томский политехнический университет);

– XVI Международная научно-практическая конференция "Лингвистические и культурологические традиции и инновации" (Томск).

– Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Научная сессия ТУСУР-2011» (Томск, Томский университет систем управления и радиоэлектроники);

– International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015 (Томск, Томский политехнический университет);

– RPTSS 2017 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Томск, Томский политехнический университет).

Достоверность полученных результатов обеспечена методологической обоснованностью исходных теоретических положений, комплексом методов, адекватных цели, задачам и логике исследования, согласованностью теоретических положений и выводов.

В целом положительно оценивая рецензируемое диссертационное исследование, считаем целесообразным обозначить некоторые **вопросы и высказать следующие замечания:**

1. на наш взгляд, требует уточнения вопрос о том, что автор понимает под процессом «смещения («сдвига») власти» в коммуникативном

- пространстве общества знания, как соотносится применяемое автором понятие с термином, используемым О. Тоффлером;
2. автор, обращаясь к идее различения знания и информации, пишет о таких формах существования знания, как индивидуальное знание, знание модифицированное, знание объективированное. Специфика этих форм также нуждаются в уточнении;
  3. из контекста работы неясно, почему совершающуюся сегодня информационную революцию автор называет четвертой. Возникает вопрос, как она предопределила задачи, решаемые посредством использования информации?;
  4. наконец, требует уточнения смысл введенного автором понятия «антропологические стратегии».

Высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления о значимости проделанной П.Н. Рваловым работы в рамках диссертационного исследования, ее высоком теоретическом уровне и научной новизне. Диссертация является самостоятельным, законченным научным исследованием, имеющим теоретическую и практическую значимость

Автореферат и публикации автора полностью отражают основные выводы и теоретические положения диссертации. Название диссертации «Конститутивные характеристики и статус информационной власти: контекст медиасферы когнитивного общества» соответствует содержанию работы и отражает основную проблему исследования.

Тема, содержание и результаты диссертации П.Н. Рвалова отвечают Паспорту специальности 09.00.11- Социальная философия.

Диссертация П.Н. Рвалова удовлетворяет требованиям пунктов 9 -11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), в ней содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области социальной философии.

Автор диссертации Павел Николаевич Рвалов заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

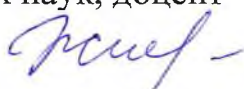
Отзыв составлен доктором философских наук, профессором кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ Левиковой Светланой Игоревной (специальность 09.00.11 – Социальная философия) и кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования

МПГУ Жилавской Ириной Владимировной (специальность 10.01.10 – Журналистика. Филологические науки).

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на расширенном заседании кафедры медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования с привлечением специалистов кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета 20 февраля 2020 года, протокол № 7.

Заведующий кафедрой медиаобразования
Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования
Московского педагогического
государственного университета
кандидат филологических наук, доцент

 Жилавская Ирина Владимировна

Сведения об организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Адрес: Главный корпус 119991, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, стр.1

Тел.: +7 (499) 245-03-10;

E-mail: mail@mpgu.su

Официальный сайт университета: <http://mpgu.su/>

С научными публикациями сотрудников кафедры философии и кафедры медиаобразования Московского педагогического государственного университета можно ознакомиться на официальном сайте университета:

<http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-sotsiolno-gumanitarnogo-obrazovaniya/struktura/kafedryi/kafedra-filosofii-2/>

<http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-zhurnalistiki-kommunikatsii-i-mediaobrazovaniya/struktura/kafedryi/kafedra-mediaobrazovaniya/>,

а также на сайте научной электронной библиотеки e-Library.

